

АЛЕНСЕЙ УПШИНСКИЙ
Родился в 1984 году
в г. Щелново Московской
области. Окончил Литературный институт имени Горького. Работает заместителем главного редактора звукового журнала ВОС «Диалог». Проза публиковалась в журналах «Урал», «Нольцо А», «Дантиль», стихи — в журналах «Идель», «Балтика», на сайте «Полутона».

* * *

августа затертые ступени
родина моя, рукой подать
это ты учила нас по тени
мировое время узнавать

это ты насмешливо молчала
с эшафотов в сторону весны
забывать — так забывать сначала
лишь бы в песнях не было войны

ты дразнила нас, как декабристов
а когда построили солдат
различать на поражение выстрел
от салюта каждый друг и брат

каждое оброненное слово
каждая ворона на трубе
неподвижным солнцем крысолова
зацветет на старом серебре

бросится на шею — угадай, мол
под ногами вертится земля
то ли это девка площадная
то ли навошенная петля

а когда отпустит — станешь старше
просыпаясь, воздух обнимать
ставь решетки, опоздавший гаршин
ставь, пока не будешь понимать

водку пей теперь всегда из рюмок
на зеленый свет переходи
не таскай наверх тяжелых сумок
обещают встречу впереди

с хлебниковским черепом на полке
с маяковской барышней в кино
с завещаньем блоковским потомкам
Блока не читавшим все равно

с косточкой закопанной на даче
яблоневым ветром в Костроме
пушкинским фонтаном наудачу
и кустом рябины на уме

с горечью на сказочных картинках
рядом с тем, что не проходит зря
гаснет золотая паутинка
и светлеет вечная заря

родины, что вышла из печати
но не умещается в слова
ты всегда умела не встречать их
да и после все делить на два

словно мы о чем-то не спросили
и никто нам больше не сказал
в детских книжках спящая Россия
отраженья ждущие зеркал

* * *

на помойку несешь телевизор
не разбей кинескоп
осторожно поставь
в телевизоре Ельцин
кто последний уже навсегда
за помехами или за снегом

как за национальной идеей
золотая разверзнется пропасть
два крыла вознесутся
и ветер
звездный ветер пройдет над Россией

оставит как было

свет предутренних окон
в лужах снег
судоку в маршрутке
музыку по подписке
наши смертные души
все здесь

НЕБЕСНЫЕ ДЕВЯНОСТЫЕ

мой народ сразу строит заброшки
в каждой сторож стареет в сторожке

заработает больше чем стоит
купит землю заброшку построит

а где нету заброшек – ракушки
чтобы в них ночевать без подушки

гаражей больше жителей вдвое
но машины под окнами воят

а никто на машинах не едет
только каждую ночь шери леди

из небесных колонок из адских
от химдыма до радужной клязьмы

после всех гаражей и ракушек
спят кого не разбудит и пушкин

и дома обступают все ближе
те дома что оград своих ниже

подпевает народ по ракушкам
песни чтобы не плакать в подушку

то что бой будет крайний на свете
и никто как всегда не заметит

кто бежал кто был в гуще сраженья
каждый в нем потерпел поражение

чтобы шла бы для всех вместе взятых
дискотека восьмидесятых

под кассету с зажеванной пленкой
под шесть соток коньячных с аленкой

ночь длинна как поет шери леди
и никто никуда не едет

* * *

когда-то в детстве между смежных комнат
дед леску протянул и привязал
латунный колокольчик, чтобы сонный
я на рыбалку затемно вставал

осталась в детстве леска и рыбалка
сейсмограф корабельный на окне
проходит время, и его не жалко
и только вижу иногда во сне

как мы идем по самой кромке моря
под серым небом на пустой маяк
дед волосы мне путает рукою
и улыбаясь, смотрит на меня

я просыпаюсь раньше, чем обычно
рассматриваю тени на стене
мне кажется, что время лишь привычка
всего лишь тень среди других теней

что если там, откуда сны берутся
в квартире дедушки не сделали ремонт
и чайки над помойками дерутся
и не становится короче горизонт

в сейсмографе не высохли чернила
бумага крутится, перо рисует вязь
и камень в море брошенный не в силах
пойти ко дну, в лягушку обратиться

пока он прыгает, а человек считает
и досчитав до десяти, идет
по городу, где тень его шагает
но всякий раз с рассветом отстает

на той границе, где двоится в лужах
как времени прохладная слюда
свет фонарей, почти уже не нужный
и тающая в сумерках звезда

где словно перейдя пределы ночи
трепещет паутинка на ветру
пока звенит латунный колокольчик
я буду делать вид, что не умру